

Порог погребального дома был высоким, и Ся Суйцзинь, волоча свою хроющую ногу, с трудом переступил его. Смущённо улыбнувшись сторожу, он спросил:

— Тело того, кто сдирал кожу, находится здесь?

Старик указал на тонкий гроб в углу и спокойно ответил:

— Вот он. Какие бы злодеяния он ни совершил при жизни, после смерти всё превращается в горсть пыли, и все обиды и милости забываются.

Ся Суйцзинь поспешил добавить:

— Я пришёл не для мести.

На тонком гробу горели три благовонные палочки. Сдвинув курильницу и крышку гроба, он почувствовал кислый, гнилостный запах, который ударил в нос. Это заставило господина Фана отступить на несколько шагов, и он больше не хотел подходить ближе.

Ся Суйцзинь, увидев опухшее лицо с вывернутыми губами и высунутым языком, почувствовал лишь лёгкое подташнивание от утренней каши с мясом, но ничего более.

— Эй? На лице этого человека есть иероглифы, это письмена Мяо... Хм... Знакомые, похоже, это слово «вина».

Внезапно всё прояснилось. Ся Суйцзинь снова спросил старика:

— Недавно в городке появился человек в необычной, иноземной одежде?

Старик с удивлением ответил:

— Откуда вы знаете? Месяц назад жена Ли нашла раненого человека из племени Мяо, сказала, что вылечила его и отпустила. Неужели это был тот, кто сдирал кожу?

Люди племени Мяо славились своими гу, и те «черви» явно были гу, сдирающими кожу.

Ся Суйцзинь сказал:

— Где живёт жена Ли? Мне нужно навестить её. Кстати, у неё есть дочь, которая... э-э... не очень привлекательна?

— Вы действительно удивительный человек! Два года назад на кухне у жены Ли случился пожар, говорят, что это её дочь неосторожно разожгла огонь, и искры попали на сухие дрова. Когда её вытащили, она была вся обожжена, и с тех пор её больше не видели на улице.

На этом этапе всё стало ясно.

Они вышли из погребального дома, и господин Фан вдруг заговорил, что было для него необычно. Он сказал всего два слова:

— Молодец.

Ся Суйцзинь рассмеялся:

— Не хвали меня, а то я возгоржусь.

В этот момент в небе раздался громкий птичий крик, и он, радостно улыбнувшись, помахал рукой:

— Сяо Цуй, я здесь! Подойди, покажи, что ты принесла?

Зелёная птица, взмахнув крыльями, села на его палец, поклевала свои яркие, как стекло, перья и нежно пропищала.

На лапке птицы были закреплены две бамбуковые трубки. Ся Суйцзинь снял одну, вытащил из неё бумажку, развернул и увидел множество мелких иероглифов. Быстро пробежав глазами текст, он с радостью хлопнул в ладоши:

— Господин Фан, как хорошо, что ты встретил меня. Если бы ты встретил кого-то другого, твоё лицо бы не вылечили.

Напевая мелодию, он выглядел очень довольным. Он снял вторую трубку и аккуратно положил её в маленький мешочек на поясе, затем посмотрел в сторону дома жены Ли, подумав: «Пора заканчивать. Если затянуть, то можно опоздать на состязание за невесту».

Повернувшись к господину Фану, он с улыбкой положил руку на его плечо и попросил:

— Пойдёшь со мной ещё раз? Обещаю, это в последний раз.

На этот раз господин Фан ответил четырьмя словами:

— Хорошо, Сяо Су.

Ся Суйцзинь моргнул, прежде чем понял, что «Сяо Су» — это обращение к нему.

Мужчина в белой одежде и чёрных сапогах вошёл в узкий переулок и сказал:

— Вчера вечером я потерял её где-то здесь.

— Тогда всё правильно.

Жена Ли жила внутри. Ся Суйцзинь постучал в дверь:

— Кто-нибудь дома? Я пришёл попросить воды.

Никто не ответил.

Ся Суйцзинь поднял ногу и ударил в дверь, с грохотом пробив в ней большую дыру. Он задумался:

— Эта дверь... довольно крепкая.

Господин Фан прокомментировал двумя словами:

— Дикость.

Затем он увидел, как Ся Суйцзинь вытянул руку в дыру, потом просунул голову, плечи и, наконец, ногу, протискиваясь внутрь.

— ...

Ся Суйцзинь подгонял:

— Чего стоишь? Пролезай!

Он подумал, что дыра слишком мала, и уже собирался ударить ещё раз, как вдруг белая фигура, словно птица, перелетела через серую стену и мягко приземлилась рядом с ним. Ся Суйцзинь похвалил:

— Отличное мастерство.

Двор был тихим, дверь в дом широко открыта, и оттуда шёл гнилостный запах. Ся Суйцзинь достал из мешочка на поясе две белые пилюли, одну бросил себе в рот, а другую протянул господину Фану.

Господин Фан немного замешкался, но затем взял пилюлю и проглотил её.

Ся Суйцзинь улыбнулся:

— Не бойся, ты настоящий герой, я не причиню тебе вреда.

Войдя в дом, они увидели разлагающееся тело, вокруг которого роились мухи. У него не было кожи, тело было красным, и на гниющем мясе ползали белые черви. Рядом с выпавшими волосами лежала изящная нефритовая заколка. Ся Суйцзинь предположил:

— Это жена Ли, мать девушки. Девушка уже сошла с ума.

Продвигаясь дальше, они открыли дверь и увидели обнажённое тело, бегающее по комнате и держащее в руках мягкую кожу. У тела были ярко выраженные женские формы, но кожа была покрыта шрамами от ожогов, а под длинными волосами виднелись только красные губы. Она кричала:

— Некрасиво, не подходит! Кожа матери тоже ужасна, мне нужна красивая кожа. Где братец Мяо? Куда ты пропал?.. Ты обещал подарить мне много красивых «одежд», но ты обманул. Но ничего, ты научил меня, как снимать кожу, и когда я научусь, их кожа станет моей...

Она рылась в шкафу, и её плач внезапно прекратился, сменившись звонким смехом. Она вытащила зелёную кожу и сказала:

— Хихи, эта красивая, почти как моя прежняя.

Девушка надела эту зелёную кожу, нарядилась в красное платье и начала подводить глаза перед зеркалом.

В этот момент Ся Суйцзинь открыл приоткрытую дверь и с улыбкой произнёс:

— Девушка, эта «одежда» красивая, но она не твоя. Верни её владельцу.

Девушка обернулась, её наполовину накрашенное лицо напоминало бумажную куклу, используемую на похоронах: белое, как стена, с двумя красными пятнами на щеках. Увидев Ся Суйцзиня, она вдруг улыбнулась:

— Ты тот, кто играл на флейте вчера вечером. Ты отдашь мне свою кожу?

Ся Суйцзинь ответил:

— Нет.

— Ничего, я сама её сниму!

Девушка схватила горсть белого порошка и бросилась на него. Порошок испускал сладкий аромат, но Ся Суйцзинь схватил метёлку и резко сломал ей руку.

Порошок рассыпался по полу, и сладкий аромат мгновенно заполнил воздух. Девушка, зажав нос, открыла ящик стола и достала пилюлю, чтобы положить её в рот.

Ся Суйцзинь был быстр, он сломал ей вторую руку.

Девушка, обезумев от ярости, с повисшими руками, как зомби, бросилась на него, но, вдохнув аромат, быстро ослабла и упала, схватив зубами его ботинок, слабо прошипев:

— Я не приняла пилюлю, я потеряю сознание. Ты, красавчик с дурным сердцем, что ты задумал?

— Ты меня похвалила, но это не поможет, я не отдам тебе свою кожу.

Ся Суйцзинь достал маленький флакон и злорадно сказал:

— Твой братец Мяо умер, я научу тебя, как снимать кожу.

Он лёгким движением провёл ножом за ухом девушки, и гнилая, зелёная кожа порвалась, обнажив неровную, обожжённую кожу. Он открыл флакон и прижал его к ушной отверстию девушки.

Увидев флакон, девушка широко раскрыла глаза от ужаса, её зубы начали стучать:

— Ты... почему у тебя это... Ааа!

В следующее мгновение она извивалась, как змея, облитая кипятком.

Она широко открыла рот, словно пыталась что-то кричать, возможно, звать на помощь. Начиная с ушей, множество червей начало грызть место, где кожа соединялась с плотью, и вскоре кожа вокруг ушей начала отслаиваться, обнажая кровавую плоть.

Ся Суйцзинь, присев рядом, ткнул метёлкой в кусочек кожи, где копошились черви, и они разбежались, медленно расползаясь по лицу девушки.

Девушка, вдохнув сладкий аромат, теперь не могла двигаться, её тело скрутилось в узел, но Ся Суйцзинь насильно разогнул её, чтобы она почувствовала всю боль от сдирания кожи.

Он увлечённо играл с ней, когда белый, как снег, меч вонзился в грудь девушки. Она дёрнулась несколько раз и замерла, черви, дойдя до шеи, уже содрали кожу с её лица.